

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <https://mir-nauki.com/>
2017, Том 5, номер 6 (ноябрь – декабрь) <https://mir-nauki.com/vol5-6.html>
URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/84PSMN617.pdf>
Статья опубликована 17.01.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Абакумова И.В., Бессонова Н.Н., Колонова А.С. Психологические особенности женщин, подвергавшихся насилию со стороны наркозависимого супруга // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 6 <https://mir-nauki.com/PDF/84PSMN617.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 159.9

Абакумова Ирина Владимировна

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия, Ростов-на-Дону¹
Декан факультета «Психология, педагогика и дефектология»
Заведующий кафедрой «Общая и консультативная психология»
Доктор психологических наук, профессор
Член-корреспондент РАО
E-mail: abakira@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=252406

Бессонова Наталья Николаевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Россия, Ростов-на-Дону
Аспирант
E-mail: cpk.slou@yandex.ru

Колонова Анастасия Сергеевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Россия, Ростов-на-Дону
Аспирант
E-mail: kolenova.nastya@yandex.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=806448

**Психологические особенности
женщин, подвергавшихся насилию со стороны
наркозависимого супруга**

Аннотация. В настоящей статье рассматривается влияние травматического опыта женщин, переживших насилие в семейных отношениях (от наркозависимого супруга), на их психологические особенности. Авторами были найдены закономерности, которые складываются у женщин, столкнувшихся с данными кризисами и которые влияют на всю последующую жизнь в целом. Авторам удалось выявить, что под наибольшее влияние от выявленных психологических особенностей попадают следующие сферы: «общение» и «эмоциональные свойства». Авторами представлены статистически установленные значимые различия показателей психологических особенностей женщин, подвергшихся насилию со стороны наркозависимого супруга и тех, кто данный опыт не имеет в анамнезе. Авторами статьи отмечено, что выявленные психологические особенности, женщин, подвергшихся насилию наркозависимого супруга, могут влиять на локус контроля личности, который порождает особенности мотивационной сферы созависимой.

¹ 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина 1, корп. 8, каб. 307

Практическая значимость исследования, описанного в данной статье, заключается в возможности на основе полученных эмпирических данных разработать программу помощи созависмым женщинам, попавшим в ситуацию домашнего насилия, которая будет направлена на мотивацию ухода от угрожающего их жизни наркозависимого супруга и на профилактику возврата в дисфункциональные отношения.

Ключевые слова: наркозависимые; зависимые от психоактивных веществ; созависимые женщины; супруги зависимых больных; межличностная зависимость; мотивационная сфера; психологические особенности; психология жертвы

Введение

Проблема насилия в семье – одно из самых старых правонарушений в отношении женщины. Активно данная проблема стала подниматься и обсуждаться в обществе с середины XX века. Стоит отметить, что и по наши дни данный вопрос не теряет своей актуальности. Причинами жестокого отношения супруга к своей жене может быть огромный спектр факторов, одним из самых часто встречающихся является употребление психоактивных веществ (наркотиков).

При этом, отношение к проблеме существования домашнего насилия достаточно неоднозначно: с одной стороны, в обществе присутствует некое предпочтение к доминирующей роли мужчины, поэтому к женщинам, которые терпят насилие в супружеской жизни отношение несколько пренебрежительное («сама выбирала мужа», «она сама провоцирует конфликты», «зачем его терпит?» и т. д.), с другой – в последнее время все активнее в обществе обсуждается необходимость увеличения количества центров и благотворительных организаций, которые дают возможность женщинам совместно со своими детьми находиться под охраной от собственных мужей [3].

Актуальность исследования, описанного в данной статье, заключается в том, что в большинстве отечественных и зарубежных работ психологические особенности жертвы рассматриваются или с точки зрения агрессивных тенденций, или с точки зрения проявления виктимного поведения. В нашем исследовании мы поставили перед собой задачу комплексного исследования психологических особенностей женщин, попадающих в неблагополучные супружеские союзы, следует отметить, что так же мы обратили внимание на то, что зачастую, в данных конфликтах участвуют и дети, являющиеся не только свидетелями абьюза, но и их непосредственными участниками. При этом, к сожалению, матери зачастую возвращаются к своим зависимым обидчикам, что является вторичной травматизацией для ребенка, он начинает жить в ситуации ожидания угрозы от отца, готовности снова убежать совместно с мамой из дома и т. д. Поэтому для нас стало важным изучить готовность женщины изменить свою жизнь после насильственных мер со стороны наркозависимого супруга.

Концепция исследования

Теоретически проблема насилия в супружеской жизни активно исследовалась в работах как отечественных, так и зарубежных авторов (Л. Берковиц, И. В. Горшков, В. П. Горинов, Р. И. Ерусланова, Т. А. Забелина, А. С. Синельникова, А. И. Тащёва, J. Price, С. Bradshaw, J. Garbarino) [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10].

В нашей статье, согласно подходу Р. И. Еруслановой, под понятием «семейное насилие» мы стали рассматривать «повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, психического, духовного и экономического воздействия с целью контроля, запугивания,

внушения чувства страха, который мужчина впоследствии просто перестает контролировать» [4, с. 16].

Сегодня очень важно поднимать вопрос о наличии насилия в семье и о том, насколько часто оно стало присутствовать в жизни современной семьи. По статистике за последние 5 лет в Российской Федерации случаи обращения женщин из-за насильственных действий наркозависимого супруга неуклонно растут по сравнению с прошлым десятилетием² [11]. Сложившаяся ситуация стала настолько плачевной, в связи с тем, что резко возросло не только количество употребляемых психоактивных наркотических веществ, но и их разновидность. Для современной психологической науки не является секретом, что употребление наркотических веществ не только влияет на здоровье наркозависимого, но и на всю его личность в целом, а следовательно: и на восприятие окружающего мира, и на межличностное взаимодействие, и на агрессивные тенденции, которых в трезвом состоянии невозможно отследить. Следует отметить тот факт, что современные виды синтетических наркотиков первым делом разрушают структуру эмоционально-волевой регуляции, а значит, зависимый уже в первый месяц употребления перестает транслировать нормы, усвоенные в обществе. Также не стоит забывать о том, что прием любых психоактивных веществ приводит к обострению любого заложенного генетически недуга, таким образом, могут быть спровоцировано раскрытие психических личностных расстройств любого спектра. Для нас важно понимать: если наркозависимый находится в супружеских отношениях, то в основном, именно горячо любящая его женщина становится объектом агрессивных действий, проявления продуктивной симптоматики личностных расстройств и т. д.

На современном этапе развития психологического знания принято выделять три основные формы насильственных действий в семье: эмоциональное или психологическое насилие, разращение или сексуальное насилие, а также физическое насилие [4].

В современном обществе очень остро стоит вопрос о совершении агрессивных действий. Многих психологов, социологов и философов интересуют уже не сами агрессивные действия (они уже воспринимаются учеными как данность), а причины их возникновения. На данный момент существует множество оснований для возникновения агрессивных действий, но большинство из них укладывается под четыре основных выделенных категории. Агрессия, в первую очередь, относится к:

- 1) потребностям, которые активизируются внешними стимулами (теория фрустрации-агрессии Долларда, теория посылов к агрессии Берковица, теория переноса возбуждения Зильманна);
- 2) познавательным и эмоциональным процессам (модель образования новых когнитивных связей Берковица, модель агрессивного поведения Зильманна) [1];
- 3) врожденным побуждениям или задаткам (психоаналитический подход З. Фрейда, этиологический подход К. Лоренца, социобиологический подход);
- 4) актуальным социальным условиям, в сочетании с предшествующим научением (теория социального научения Бандуры) [8].

² <http://stranaprotivnarkotikov.ru/statistika-narkozavisimyx-v-rossii/>.

Гипотезы

1. личностные качества женщин, подвергшихся насилию в супружеской жизни и, не имеющих данный негативный опыт в отношениях, могут качественно отличаться;
2. локус контроля женщин, подвергшихся насилию в супружеской жизни, может влиять на мотивацию изменения межличностных отношений.

В процессе исследования был использован комплекс методов, направленных на проверку выдвинутых гипотез и решение поставленных задач:

- 1) Теоретические: изучение, теоретический анализ и обобщение научной литературы, периодических изданий по проблеме исследования.
- 2) Эмпирические: тестирование, опрос, методы статистической обработки результатов, сравнительный анализ данных, выявление корреляционных связей между данными исследования. Применены:
 - 16 факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла;
 - методика определения локуса контроля, разработанная Дж. Роттером;
 - опросник А. А. Реана «Мотивация успеха и боязнь неудачи»;
 - для компьютерной обработки эмпирических данных использовалась программа «Google-форма, а также стандартные статистические программы Microsoft Excel 10.0» и «R version 3.3.2».

Репрезентативность выборки определялась количеством испытуемых, а также их добровольным участием в исследовании.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась теоретико-методологической обоснованностью изначальных позиций исследования, анализом достижений психологической науки, подбором комплекса диагностических методик, многообразием используемых методов, адекватных целям и задачам исследования, содержательным анализом результатов диагностических процедур, репрезентативностью выборки. Надежность полученных данных обеспечивается достаточным объемом эмпирической выборки, тщательным анализом данных, а также использованием следующих методов математической статистики:

- 1) t-критерий Стьюдента;
- 2) коэффициент ранговой корреляции Спирмена – для выявления связи между переменными.

На первом этапе эмпирического исследования перед нами была поставлена цель сформировать выборку. В первую группу были включены 33 женщины, обратившиеся в Благотворительный фонд им. Святой Великомученицы Анастасии Узорешительницы, находящиеся в деструктивных отношениях со своим партнером, употребляющим наркотики. А во вторую группу были включены 33 женщины, не имеющие в анамнезе (при личном опросе) насилия в семейной жизни и их мужья не являлись зависимыми людьми.

Для комплексного исследования склонностей, интересов и особенностей характера женщин из сформированной выборки мы использовали 16 факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла. Поставлена задача проверить гипотезу о том, что личностные качества женщин, подвергшихся насилию в супружеской жизни и, не имеющих данный негативный опыт в отношениях, могут качественно отличаться.

При получении результатов данных с расчетом среднего арифметического по каждому фактору (с учетом таблиц переводов баллов в стены в зависимости от возрастного диапазона женщины) для всех испытуемых каждой группы: 1 – женщин, имеющих опыт проявления насилия в отношениях и 2 – женщин, не имеющих опыт проявления насилия в отношениях. Обратимся к рисунку 1, который иллюстрирует ведущие профили в группе женщин, имеющих опыт проявления насилия в отношениях.

Анализируя первичные факторы методики, мы видим, что женщины, подвергшиеся насилию от рук наркозависимого супруга, имеют следующие личностные особенности:

- фактор А (Хср. = 8,2) – аффектотимия (общительность). Данные респонденты характеризуются высокой общительностью, открытостью, вниманием к людям и доверчивостью;
- фактор В (Хср. = 3) – конкретное мышление. Респонденты проявили низкие показатели по данной шкале, что характеризует их как людей приземленных, рассеянных проявляющих ригидность мышления и эмоциональную дезорганизацию мышления;
- фактор Е (Хср. = 9,1) – покорность. Женщины, имеющие опыт проявления насилия в отношениях, дали ответы, указывающие на то, что их стиль взаимодействия характеризуется «ведомостью», тенденцией к пассивности в общении, желанием переложить ответственность за принятие решений на другого и подчинению к авторитету;
- фактор L (Хср. = 8,4) – протенсия. Респондентов можно охарактеризовать как людей, которым трудно доверится окружающим, они ждут подвоха от других, при этом требуют окружающих нести ответственность за ошибки, эгоцентричны, догматичны, раздражительны и задерживают свое внимание на неудачах, что заставляет их быть излишне осторожными и боязливыми;
- фактор О (Хср. = 8,1) – гипотимия. Данные респонденты характеризуются высокой тревожностью, они испытывают чувство вины, склонны к самобичеванию, депрессивны, ранимы, легко впадают в уныние и находятся во власти легко меняющегося настроения;
- фактор Q1 (Хср. = 3) – консерватизм. Данные профиль говорит нам о том, что женщины из группы женщин, имеющих опыт проявления насилия в отношениях, склонны к ригидному образу мысли, им тяжело принимать новых людей, они склонны к морализации и нравоучению, им тяжело перестраиваются и им сложно адаптироваться к новым условиям;
- фактор Q2 (Хср. = 2) – конформизм. Данные респонденты зависимы от мнения другого, им тяжело ориентироваться без опоры на социальное одобрение, безынициативны и несамостоятельны, вследствие чего, им необходима хотя бы мнимая поддержка другого;
- фактор Q3 (Хср. = 1,4) – низкое самомнение. Женщины, имеющие опыт проявления насилия в отношениях, характеризуются импульсивностью, они следуют за своими побуждениями, желаниями, при этом эти чувства могут резко изменяться в противоположную сторону, что порождает внутренние противоречивые ощущения.
- фактор Q4 (Хср. = 9) – высокая эго-напряженность. Данный фактор указывает нам, на высокую тревожность респондентов, которая проявляется в виде

возбудимости, раздражительности, высокой мотивации к действию, раздражительностью и высокой активностью даже в утомленном состоянии.

Профили группы женщин, испытывающих насилие

Рисунок 1. Результаты исследования индивидуально-психологических особенностей личности у женщин, имеющих опыт проявления насилия наркозависимого супруга (рисунок авторов)

Стоит отметить, что факторы С (Хср. = 4,4); F (Хср. = 4,3); G (Хср. = 6,3); H (Хср. = 6,2); I (Хср. = 5); M (Хср. = 5); N (Хср. = 6,4) – не выражены, то есть по этим личностным качествам данные женщины не отличаются от остальной популяции.

Переходя к анализу вторичных факторов методики, полученных путем вычисления факторов по стенам, можно отметить следующие факторы, находящиеся в зоне значимых значений:

- фактор F1 (Хср. = 7,9) – высокая тревожность. Люди с данными показателями проявляют плохую адаптацию, зачастую не удовлетворены своими достижениями, ощущение перманентной тревожности не дает им возможности полностью погрузиться в деятельность, отвлекая от главного, утомляя;
- фактор F3 (Хср. = 8) – реактивная уравновешенность. Мы имеем право говорить, что эмоциональный фон данных респондентов характеризуется реактивными вспышками эмоций, чувств и желаний, которые являются ведущими в принятии решений, поэтому возникают явные трудности, связанные с поспешным принятием решений, без взвешивания и достаточной оценки происходящего, респонденты при принятии решения довольствуются очевидным и явным, и не замечают тонкостей и полутонов;
- факторы F2 и F4 – не выражены, то есть по этим личностным качествам женщины, имеющие опыт проявления насилия в отношениях, не отличаются от остальной популяции.

При интерпретации первичных и вторичных факторов мы посчитали целесообразным обратить внимание на сочетание отдельно взятых ярких факторов, объединённых создателем теста в симптомокомплексы. Таким образом, нам удалось проанализировать еще несколько ярких закономерностей, относящихся к личностным качествам, образующим следующие симптомокомплексы:

1) Общение – лидерский потенциал личности.

Данный симптомокомплекс указывает нам на низкую потребность в реализации лидерского потенциала. Наши респонденты испытывают сложности в самостоятельном принятии решения, при этом движущей силой (мотивацией) к действию будет импульсивное желание, которое приводит к ошибочным действиям, а следовательно, к последующему желанию переложить ответственность за принятие решений на другого при любой подходящей возможности.

2) Эмоциональные свойства – проявление тревожности.

Данный симптомокомплекс указывает нам на высокую тревожность. Мы имеем право говорить, что наши респонденты, имеющие опыт проявления насилия в отношениях, испытывают сильное чувство тревоги и беспокойство в новых, непривычных для себя ситуациях, они болезненно переносят критику в свой адрес, недоверчивы даже к похвале и не признают своих достижений, что препятствует поиску выхода из сложных ситуаций и «затмевает» возможность принять взвешенное решение.

Обратимся к анализу результатов исследования (рисунок 2) индивидуально-психологических особенностей личности у женщин, не имеющих опыт проявления насилия в отношениях.

Следует отметить, что большинство факторов находится в пределах средних значений, а значит особенности, в своем большинстве, не выражены. Т. е. по этим личностным качествам женщины, не имеющие опыт проявления насилия в отношениях, не отличаются от остальной популяции.

При этом все же на некоторые показатели стоит обратить внимание:

- фактор А (Хср. = 8,9) – аффектотимия (общительность). Респонденты, не имеющие в опыт насилия в межличностных отношениях с партнером характеризуются высокой общительностью, открытостью, вниманием к людям и доверчивостью;
- фактор N (Хср. = 9,4) – дипломатичность. Данные респонденты характеризуются высоким уровнем проницательности, умением презентовать себя другим, обладают коммуникативной компетентностью и проницательны к другим;
- фактор Q4 (Хср. = 2,7) – низкая эго-напряженность. На основе данного фактора мы имеем право говорить о том, что респонденты из группы женщин, не имеющих опыт проявления насилия в отношениях, на момент тестирования чувствовали себя вальяжно, расслаблено, они, в целом, удовлетворены жизнью и у них достаточна слабая мотивация достигать желаемого.

Профили группы женщин, не имеющие насилия в семейной жизни

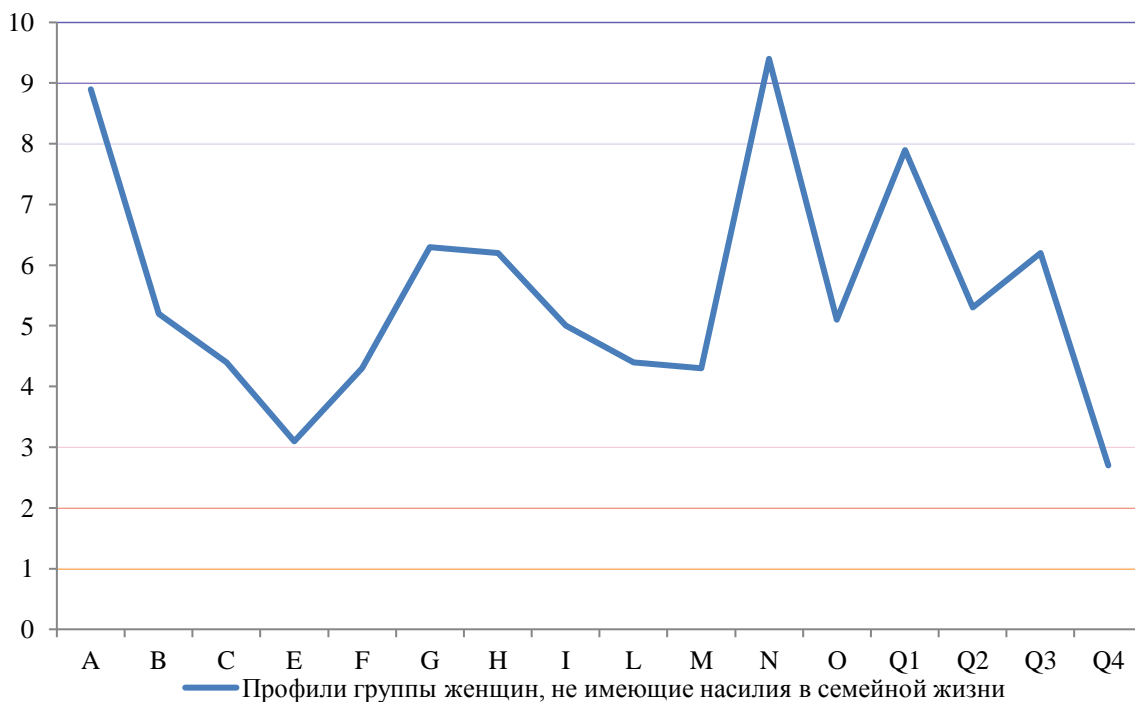

Рисунок 2. Результаты исследования индивидуально-психологических особенностей личности у женщин, не имеющих опыт проявления насилия в отношениях (рисунок авторов)

Следует отметить еще один фактор, значение которого тяготеет к нижней границе нормы – фактор Q4 (Хср. = 3,1). Он позволяет нам говорить о том, что наши респонденты из группы женщин, не имеющих опыт проявления насилия в отношениях, характеризуются как люди, которые любят принимать решения и держать ситуацию под контролем, они могут доминировать в ситуациях, где это необходимо для достижения своего интереса и достаточно своенравны и непреклонны.

Таким образом, проведя статистический анализ результатов исследования, мы имеем право говорить о том, различия является значимыми касаясь значения фактора Q4 – эго-напряженность и фактора Q1 – консерватизм. Т. е. женщины, подвергшиеся насилию, в семейных отношениях имеют высокую эго-напряженность, в то время как женщины, не имеющие насильственный опыт в отношениях демонстрируют низкую эго-напряженность.

Также мы имеем право утверждать о том, что женщины данной группы, имеющие опыт проявления насилия в отношениях, склонны к ригидному образу мысли, им тяжело принимать новых людей, они склонны к морализации и нравоучению, они тяжело перестраиваются и им сложно адаптироваться к новым условиям. При этом все остальные различия, носят скорее ситуативный характер.

Так, наша первая гипотеза о том, что личностные качества женщин, подвергшихся насилию в супружеской жизни и, не имеющих данный негативный опыт в отношениях, могут качественно отличаться подтвердилась.

Далее, поняв, что женщины, которые подвергались насилию наркозависимого супруга одним из ведущих факторов продемонстрировали ригидность и низкую адаптивность к изменяющимся или новым условия, у нас возникла гипотеза, что именно этот фактор мешает

данным респондентам изменять условия своего существования даже при психотерапевтической поддержке. Так как в рамках данного исследования, нам было важно выявить тенденции к прогнозу позитивных изменений в жизненной ситуации женщин, имеющих опыт проявления насилия в отношениях, то для решения данной задачи мы решили посмотреть характеристики локус контроля и мотивации испытуемых. Для этого мы использовали методику для определения локуса контроля, разработанную Дж. Роттером и опросник «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А. А. Реана. Исследование локуса контроля дало нам возможность судить о когнитивном стиле респондентов, что может лежать в основе их мотивации к изменениям обстоятельств, в которых они оказались.

Таким образом, если рассмотреть исследуемую выборку по группе женщин, имеющих опыт проявления насилия в отношениях в целом, то по шкале экстернальность-интернальность ответы испытуемых распределились следующим образом (рисунок 3):

- низкий уровень интернальности 60,6 % (экстернальный локус контроля);
- средний уровень интернальности 24,3 %;
- высокий уровень интернальности 15,1 %.

Полученные результаты дают нам право говорить о том, что у данной группы женщин наиболее часто встречаемым является экстернальный локус контроля, это указывает на то, что 60,6 % процентов респондентов из исследуемой выборки не отслеживают связь между своими различными жизненными ситуациями и своими действиями. Они нацелены думать, что все, что происходит с ними и их жизнью является результатом чужого воздействия и влияния.

Рисунок 3. Результаты исследования локус контроля у женщин, имеющих опыт проявления насилия наркозависимого супруга (рисунок авторов)

Многое в своей жизни они отдают на волю случая, не чувствуя контроль над своей жизнью и не беря ответственность за свои поступки. Данные тенденции сказываются на самоконтроле респондентов, на их эмоциональной неустойчивости и тяжелой адаптации к изменяющимся условиям. Подобные тенденции накладывают весомый отпечаток на эффективность психокоррекционных процедур и ухудшают общий прогноз благополучного исхода в отношениях с наркозависимым супругом, что в свою очередь будет сказываться и на его перспективах после прохождения ряда реабилитационных мероприятий.

Другой тенденцией у респондентов из группы женщин, имеющих опыт насилия наркозависимого супруга, является средний уровень интернальности, что в зависимости от ситуации 24,3 % респондентов могут несколько изменять особенности субъективного контроля в зависимости от ситуации, эмоций, которая она порождает, что дает большую адаптивность по сравнению с экстернальным локусом контроля.

Только 15,1 % респондентов оказался обладателем высокого уровня интернальности. Интернальный локус контроля позволяет человеку чувствовать контроль над значимыми для него жизненными ситуациями, дает уверенность в том, что он может влиять на них и изменять. Так, большинство важных событий воспринимается ими как результат их же решений, стараний и деятельности в целом. Чувствуя высокую значимость своих действий и возможность управлять своей жизнью, люди с интернальным локусом контроля обладают эмоциональной стабильностью, мотивацией на достижение результата, самоконтролем и уверенностью в своих силах.

Таким образом, они могут легче принимать ответственность за свою жизнь, что приводит к анализу своего положения и побуждает к принятию важных для себя и своей семьи решений.

В группе женщин, не имеющих опыт проявления насилия в отношениях, результаты исследования локуса контроля распределились следующим образом (рисунок 4):

- низкий уровень интернальности 9 % (экстернальный локус контроля);
- средний уровень интернальности 45,5 %;
- высокий уровень интернальности 45,5 %.

Рисунок 4. Результаты исследования локус контроля у женщин, не имеющих опыт проявления насилия в отношениях (рисунок авторов)

Далее, нами было проведено исследование особенностей мотивации, для решения поставленной задачи мы использовали опросник А. А. Реана «Мотивация успеха и боязнь неудачи» и получили следующие результаты (рисунок 5):

В группе женщин, имеющих опыт проявления насилия наркозависимого супруга:

- мотивация избегания неудачи – 36,4 %;

- невыраженная мотивация – 51,5 %;
- мотивация на успех – 12,1 %.

В группе женщин, не имеющих опыт проявления насилия в отношениях:

- мотивация избегания неудачи – 6 %;
- невыраженная мотивация – 30,3 %;
- мотивация на успех – 63,7 %.

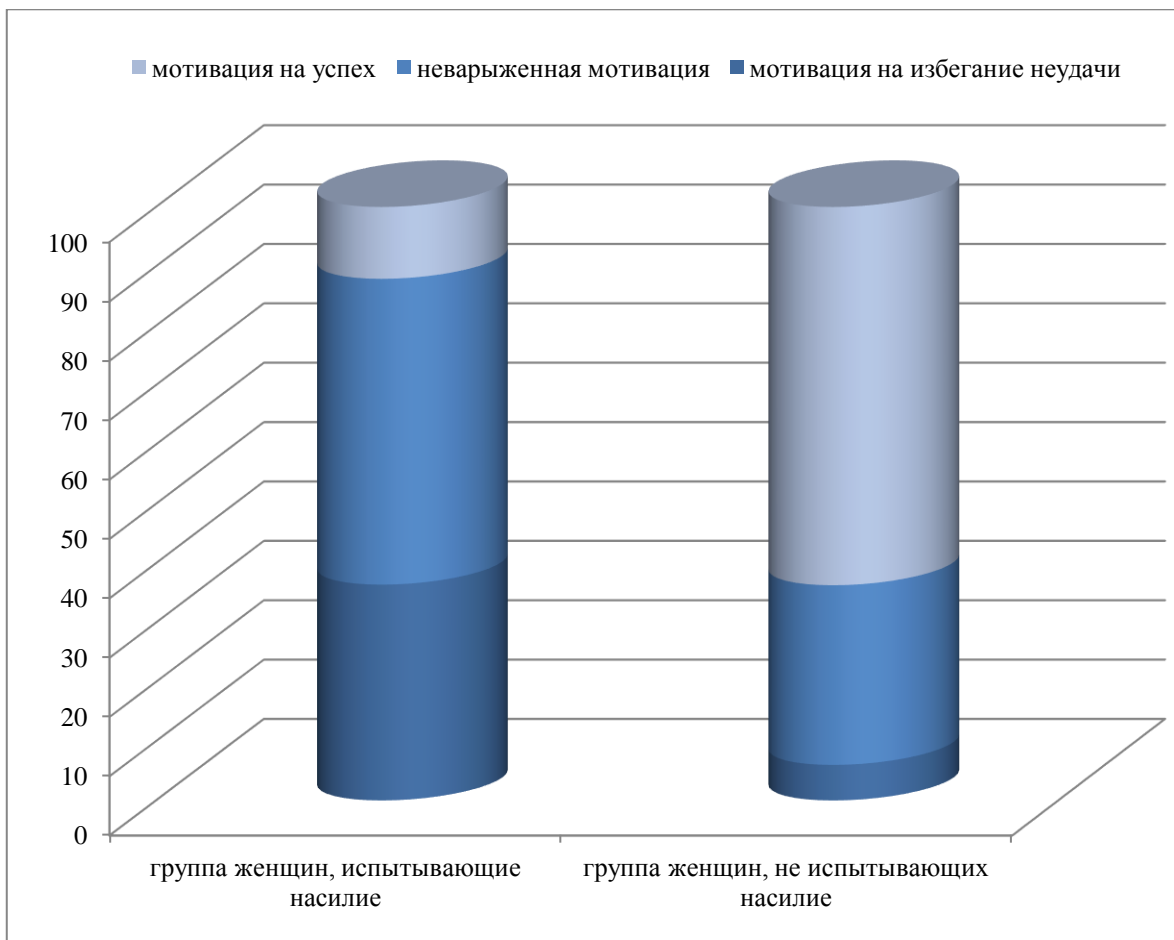

Рисунок 5. Сравнительный анализ результатов исследования мотивации у женщин, имеющих и не имеющих опыт проявления насилия в отношениях (рисунок авторов)

Таким образом, мы видим, что у группы женщин, в анамнезе которых не было насилия в супружеской жизни, ожидания от достижений характеризуются позитивным настроением, респонденты, в своем большинстве, высоко оценивают свои возможности и уверены в своих силах. При этом средне групповая тенденция тяготеет к неопределенному отношению к своим силам, мотивационный полюс выражен не ярко.

Полученные результаты статистического анализа дают нам право утверждать, что при возрастании уровня интернальности (интернального локус-контроля), у женщин, в анамнезе которых присутствовало насилие в супружеской жизни, возрастает и уровень мотивации на успех. Т. е. чем больше женщина ощущает себя ответственной за свою жизнь, поступки и уверенность, что она может повлиять на свой ход жизни, тем выше у нее ожидания, что она успешно преодолит трудности и сможет выйти из сложившейся жизненной ситуации.

Благодаря статистическому анализу мы имеем право говорить, что данные связи имеет уровень достоверности и все исследуемые показатели прямо пропорционально зависят друг от друга.

Таким образом, наша вторая гипотеза о том, что локус контроля женщин, подвергшихся насилию в супружеской жизни, влияет на мотивацию к изменению межличностных отношений, подтвердилась.

Выводы

В рамках данного исследования можно сделать заключение, что психологические особенности женщин, подвергавшихся насилию от наркозависимого супруга, могут влиять на локус контроля личности, который, в свою очередь, порождает особенности мотивационной сферы личности.

Практическая значимость заключается в возможности построения на основе результатов данного исследования эффективных мотивационных программ с учетом особенностей мотивационной сферы и локуса контроля данной категории обратившихся за психологической помощью женщин.

Дальнейшей перспективой данного исследования является проведение лонгитюдного анализа изменения психологических особенностей женщин, подвергавшихся насилию наркозависимого супруга во время и после психотерапевтического или консультационного воздействия, сопоставить результаты психокоррекционного воздействия в условиях индивидуальной и групповой работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. – Спб., – 2001. – 322 с.
2. Горшков И. В., Горинов В. П. Личная патология и внутрисемейная агрессия / Социальная психиатрия. Вып. 2. – М., – 1997. – № 2-е. с. 25-31.
3. Гурко Т. А. Трансформация института семьи // Социологические исследования. – 2010. – №10.
4. Ерусланова В. И. Насилие в семье. Учебное пособие. – М.: «Дашков и Ко», 2010. – 253 с.
5. Забелина Т. А. Женщина и насилие / Т. А. Забелина – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 105 с.
6. Насилие в отношении женщин – нарушение прав человека: международные документы и их применение / Под ред. А. С. Синельникова. – М., 2015.
7. Тацёва А. И., Зелинская С. Ю. Насилие в алкогольной семье / Психологический вестник. Выпуск 1(часть3). Ростов н/Д.: Изд-во Рост. Ун-та, 1996. С. 52-64.
8. Bandura, A. L. Social Learning Theory. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice – Hall, 1977, pp. 12.
9. Bradshaw, C. & Garbarino, J. Social cognition as a mediator of the influence of family and community violence on adolescent development: Implications for intervention. Annals of the New York Academy of Sciences, 1036, pp. 85-105.
10. Price, J. Power and Compassion: Working with Difficult Adolescents and Abused Parents. New York: Guilford Press, 2016, pp. 71-73.

Abakumova Irina Vladimirovna

Don state technical university, Russia, Rostov-on-Don
E-mail: abakira@mail.ru

Bessonova Natalia Nikolaevna

Southern federal university, Russia, Rostov-on-Don
E-mail: cpk.slon@yandex.ru

Kolenova Anastasia Sergeevna

Southern federal university, Russia, Rostov-on-Don
E-mail: kolenova.nastya@yandex.ru

Psychological features of women who have been abused by a drug dependent spouse

Abstract. This article examines the impact of traumatic experiences of women who survived violence in family relationships (from a drug dependent spouse), on their psychological characteristics. The authors have found the rules that develop in women who have faced these crises and which affect the whole subsequent life as a whole. The authors managed to reveal that the spheres "communication" and "emotional properties" fall under the greatest dependent from the revealed psychological characteristics. The authors presented statistically significant differences in the indicators of psychological characteristics of women who were subjected to violence by a drug dependent spouse and those who do not have this experience in their live. The authors of the article noted that revealed psychological characteristics, of women who have been subjected to violence from a drug dependent spouse, can influence the locus of personality control, which generates features of the motivational sphere of the co-dependent.

The practical importance of the research of this article is giving opportunities to develop of program for women who have a situation of domestic violence that will be aimed at motivating the departure from the life-threatening drug-dependent spouse and preventing the return to dysfunctional relationships.

Keywords: drug addicts; addicted to psychoactive substances; co-dependent women; spouses of dependent patients; interpersonal dependence; motivational sphere; psychological characteristics; victim psychology